

5. Основные показатели деятельности банков Украины на 1 января 2012 года [Электронный ресурс] / Национальный банк Украины //Вісник Національного банку України. - 2010. - №2. - 72 с. – Режим доступа до журн.: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Vnbu/2012_2/.

6. Дащенко О.В. Готівковий обіг в Україні: сучасний стан і перспективи розвитку [Електронний ресурс] / Дащенко О.В. //Проблеми і перспективи розвитку банківської системи України: зб.наук. праць. - 2010. - №29. - Режим доступа до журн.: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/pprbsu/2010_29/Contents.htm.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КОРПОРАТИВНОГО КАПИТАЛА В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Миколенко Е. П., аспирантка,
Харьковский гуманитарный университет
«Народная украинская академия»

Экономическая теория обладает широким кругом методологических подходов к исследованию параметров развития социально-экономических систем. В то же время современные тенденции разнонаправленных изменений глобальной экономики требуют дальнейшего дополнения и развития методологической базы. Мотивированное использование положений институционализма и теории эволюции социально-экономических систем вписываются в тенденцию углубления современных научных подходов.

В процессе эволюции различных социально-экономических систем общество претерпевает множество качественных и количественных изменений, в результате которых система приобретает новые качественные свойства, которые носят необратимый характер.

О. Л. Яременко отмечает, что экономическая система на разных промежутках времени реагирует на изменения по-разному: от автоматического адаптивного развития на коротких промежутках до эволюции с чрезвычайно высоким уровнем неопределенности – в долгосрочном в силу наличия стойких инерционных институциональных конструктов [1, с. 4]. Интересный подход к определению эволюции предложен Н. И. Гражевской [2, с. 23], согласно которому, эволюция системы включает собственно эволюцию (целостную последовательность ряда постепенных превращений, ведущих к приобретению системой новых характеристик) и трансформацию как процесс обновления системы в процессе скачкообразных качественных преобразований. В данном случае речь идет о системной трансформации. В свою очередь, трансформация может быть рассмотрена не только как

результат спонтанних изменений системы, но и в контексте перманентных эволюционных качественных изменений некоторых ее элементов.

Институциональные трансформации – это логическая реакция институциональной системы (институтов, институциональных форм) на перманентные изменения окружающей среды, результатом которой является завершенная форма института с новыми качественными параметрами. Н. Н. Моисеев выделяет три типа механизмов эволюционных изменений системы [3, с. 7-8]: адаптационные, дарвиновского типа, обеспечивающие постепенное приспособление системы к изменяющимся условиям внешней среды, и бифуркационные, действие которых приводит к ветвлению путей эволюции при переходе системы через критическое состояние организации. Г. Б. Клейнер, модифицируя подход Д. Норга, указывает на зависимость эволюции институциональной системы общества от взаимодействия индивидов и организаций [4, с. 411]. Возникающие интеграционные связи формируют закономерности его развития и со временем определяют новые качества системы, так называемый эффект «сборки» (третий механизм). Появление новых связей, упорядочивание, изменение старых приводит к некоей самоорганизации системы, изучением которой занимаются кибернетический и синергетический подходы. Согласованность функциональных элементов системы дает дополнительный эффект взаимодействия, что приводит к некоторым ее качественным изменениям и эволюции. Разная структура взаимодействий индивидов между собой и другими социальными группами влияет на динамику социально-экономических систем и их адаптацию к рыночным и глобализационным изменениям.

Множественность целей, неопределенность последствий принятия решений, разноплановое, стохастическое взаимодействие экономических агентов усложняет структурирование их взаимоотношений, а развитие системы приобретает нелинейный характер. Когда сложность системы или связей между ее элементами достигает некоторого порогового значения и возникает эффект отрицательных обратных связей, направление мирового эволюционного процесса принимает сторону усложнения организационных структур. Мировой практике известно иерархическое и сетевое структурирование институционального взаимодействия. Сама институциональная система представляет собой иерархическую пирамиду с горизонтальными разветвлениями. А. Н. Олейник указывает на разную способность таких структур к институциональным изменениям в процессе эволюции: сетевая структура имеет более низкие эволюционные возможности [5, с. 149], поскольку траектория развития ограничена несколькими вариантами и является более прогнозируемой,

иерархические системы же постоянно усложняются при взаимодействии со средой, накапливая при этом знания, ресурсы и информацию.

Чрезмерное усложнение иерархических структур приводит к некоторым отклонениям. Процесс подавления отклонений управления иерархическими структурами происходит за счет включения в эти процессы горизонтальных связей, которые обеспечивает интеграция образованных сетей, созданных, как правило, средними и малыми предприятиями, и наоборот. Подтверждением тому является эволюция международного участия транснациональных корпораций в управлении капиталом. С 2010 года происходит расширение рыночных форм институциональных соглашений, когда крупные транснациональные компании используют неакционерные формы участия в управлении капиталом с целью минимизации рисков – лицензирование, франчайзинг, контрактное производство и аутсорсинг услуг, контрактное фермерское производство, концессия. Именно они дополняют жесткую организацию мобильной составляющей через горизонтальное гибкое взаимодействие. В данном случае изменения затрагивают институт собственности, в частности капитала, который имеет свое внутреннее иерархическое строение, а также разветвленную сетевую структуру, постоянно трансформируется, качественно видоизменяется, как отмечает В. Е. Мандыбура [6].

Финансовый капитал является одним из наиболее динамичной формой общественно-разделенной собственности, результатом высокой его концентрации в мощном монополистическом производстве и банковском секторе. Важной современной закономерностью трансформаций в финансовом секторе на глобальном уровне можно назвать корпоративные слияния и поглощения. Современной иерархической формой господства финансового капитала являются национальные и межнациональные финансово-монополистические группы, которые подчиняют себе различные сферы экономики, определяют иногда и политику капиталистических государств.

Капитал-собственность – результат длительных трансформационных изменений собственности, в результате которого возникла ее новая качественная составляющая. Первоначально при объединении промышленного и банковского капитала происходило слияние функций управления. И только впоследствии произошло сращивание двух типов разных монополистических капиталов в единый, который охватывает все стадии процесса участия в цепочке создания стоимости.

Институциональная трансформация корпоративного капитала в разрезе эволюции социально-экономической системы многоаспектна и требует дальнейших исследований.

Список литературы:

1. Яременко О. Л. Механизм институциональных изменений / О. Л. Яременко // Экономическая теория. – 2006. - №1. – С. 3-12.
2. Гражевская Н. И. Отображение трансформационных процессов в системе категорий социально-экономической динамики / Н. И. Гражевская // Экономическая теория. – 2007. – №4. – С. 19-29.
3. Моисеев Н. Н. Универсальный эволюционизм / Н. Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1991. – №3. – с. 3-28.
4. Клейнер Г. Б. Институциональные изменения: проектирование, селекция или протезирование? / Г. Б. Клейнер // Постсоветский институционализм / Под ред. Р. М. Нуреева, В. В. Дементьева. – Донецк: Каштан, 2005. – 480 с.
5. Олейник А. Н. Модель сетевого капитализма / А. Олейник // Вопросы экономики. – 2003. – №8. – С. 132-149.
6. Мандыбура В. Е. Фиктивный капитал и его влияние на кризис глобальной финансовой системы / В. Е. Мандыбура // Экономическая теория. – 2012. – №3 – С. 27-41.

К ВОПРОСУ ОБ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Прокопенко Л. К., к.э.н., доцент
Вятский государственный университет

Традиционно понятие «инвестиционная привлекательность» означает наличие таких условий инвестирования, которые влияют на предпочтения инвестора в выборе того или иного объекта инвестирования. В своем исследовании автор попытался выяснить, насколько в инвестиционном плане привлекательна Кировская область.

Повышение инвестиционной привлекательности региона является одной из приоритетных задач инвестиционной политики, проводимой Правительством Кировской области. Как же реально обстоят дела в этой сфере?

Автором был проведен опрос среди функционирующих предпринимателей области, и тех, кто в перспективе собирается открыть свое дело. Вопрос перед всеми был поставлен следующего содержания: «Привлекательна ли Кировская область для инвесторов?». Результаты получили следующего характера.

Большинство опрошенных (71%) считает Кировскую область не привлекательной для инвестиций, но, несмотря на это, 25% из них вложили бы свой капитал в предприятия